УДК: 342.7:347.457 DOI: 10.12737/23988

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРАХ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Тимофеев С.В., Князева Е.Ю.*[1]**

В настоящей статье рассмотрены проблемы взимания банками и другими субъектами гражданских правоотношений «ростовщических процентов» по кредитным договорам, договорам займа, проблемы чрезмерной неустойки за неисполнение или несвоевременное исполнение таких договоров. Авторами предложены определение «ростовщических процентов», их признаки, а также механизм правового регулирования ограничений по их установлению и размеру неустойки по потребительским кредитам. Несмотря на отдельные меры по обеспечению прав граждан в потребительском кредитовании, кредиторы как субъекты предпринимательской деятельности нередко злоупотребляют своим правом, прямо игнорируя при этом размер ключевой ставки, установленный Центральным банком РФ. Субъекты права законодательной инициативы предлагали разные варианты решения поставленных проблем, как уже существующих, так и для предотвращения в дальнейшем подобных ситуаций. Однако пока предлагаемые меры не нашли своего отражения в действующем законодательстве. Проблема состоит в необходимости защиты потребителей как слабой в экономическом и правовом отношении стороны в договорах займа, кредитных договорах по отношению к банкам и иным кредитным организациям, которые выступают в качестве займодавцев, кредиторов. В числе таких мер может быть предложено введение ограничения так называемых «ростовщических процентов», которые иногда в сотни–тысячи раз превышают обычно взимаемые в таких случаях проценты, принятые за рубежом, а также проценты, по которым Центральный банк и другие участники финансовых отношений кредитуют коммерческие банки, что создает чрезвычайное обременение для должника.

Ключевые слова: кредитный договор, договор займа, потребительский кредит, «ростовщические» проценты, микрофинансовые организации, гражданин-потребитель, неустойка, проценты, неисполнение обязательства, ненадлежащее исполнение обязательства.

PROBLEMS OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN CREDIT AGREEMENTS UNDER THE RUSSIAN LAW AND WAYS OF THEIR SOLUTION

TIMOFEEV S.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Financial Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities (Russian Federation, Moscow), e-mail: timofeev@rggu.ru

KNYAZEVA E.Y. – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Financial Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities (Russian Federation, Moscow), e-mail: e-mail: ele1038@yandex.ru

Тимофеев Станислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой финансового права, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, адрес:125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; e-mail: timofeev@rggu.ru

Князева Елена Юльевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, адрес:125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; e-mail: ele1038@yandex.ru

In this article the problems of civil relations "usurious interest", levy by banks and other actors under loan agreements, problems of excessive penalties for failure or delay in the execution of such contracts are examined. The authors suggested the definition of "usurious interest", their characteristics, as well as the mechanism of legal regulation of restrictions on their establishment and size of the penalty for consumer loans. Despite some measures to ensure the rights of citizens in consumer lending, lenders like business entities often abuse their right, just ignoring the size of the key rate of the Central Bank of the Russian Federation. Subjects of legislative initiative offered different solutions to the problems raised, as already existing and to prevent further similar situations. The problem is the need to protect consumers as a weak party in economic and legal terms, in loan agreements, loan agreements with respect to banks and other credit institutions, which act as lenders, creditors. Among these measures the introduction of restrictions, so-called "usurious interest", could be offered, which are sometimes hundreds or thousands times higher than normally charged interest in such cases abroad, as well as interest, which the Central Bank and other members of the financial relations lend to commercial banks, creating an extraordinary burden for the debtor.

Keywords: loan agreement, consumer credit, "usurious" interest rates, citizen-consumer, penalty, interest, non-fulfillment of obligations, improper performance of an obligation.

Одной из актуальнейших проблем российского гражданского, финансового, предпринимательского права 2014–2016 гг., обсуждаемой на разных уровнях, стала проблема исполнения договоров займа, кредитных договоров, заключенных гражданами как в рублях, так и в особенности в иностранной валюте, в том числе для приобретения жилья под залог недвижимости (ипотечные кредиты) и других целей[1].

Как отмечалось в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ от 07.05.2015 г., «в результате к 2015 году тысячи добросовестных, но менее обеспеченных заемщиков оказались не в состоянии выплачивать долг, который за короткий срок вырос в 2–3 раза. Банк России сделал важный шаг, рекомендовав пересчитать долги по курсу на 1 октября 2014 года и разрешив проводить реструктуризацию валютной ипотеки без обязательного доначисления резервов. К сожалению, кредитные институты проигнорировали рекомендацию регулятора, пытаясь выжать из своих клиентов по максимуму»[2].

Субъекты права законодательной инициативы предлагали разные варианты решения поставленных проблем, как уже существующих, так и для предотвращения в дальнейшем подобных ситуаций. В их числе, например, проект Федерального закона "О введении временного запрета на взыскание задолженности, обращение взыскания на заложенное имущество, уступку прав требования и передачу закладных третьим лицам в отношении заемщиков, имеющих обязательства, выраженные в иностранной валюте, по кредитным договорам"[3], проект Федерального закона № 1174086-6 "О мерах государственной поддержки

---

[1] См., например: Государственное регулирование предпринимательской деятельности / Ручкина Г.Ф., Закупень Т.В. и др. – Москва, 2015.

[2] Российская газета. – № 96. – 07.05.2015.

[3] Проект внесен членами Совета Федерации ФС РФ О.А. Казаковцевым, А.Н. Лавриком, В.В. Сударенковым, М.А. Марченко, В.В. Семеновым, И.Н. Чернышевым, С.В. Шатировым, В.С. Тимченко, Е.А. Перминовой, А.Б. Тотоновым, С.Л. Батиным, С.М. Жиряковым, Н.В. Петрушкиным, Ю.В. Вепринцевой, М.Х. Суюнчевым, Е.В. Бибиковой, Д.Б. Кривицким, Н.В. Тихомировым, С.Л. Катанандовым, С.Н. Лукиным, В.М. Бочковым, М.А. Афанасовым, И.А. Мартыновым, И.Н. Морозовым, депутатами Государственной Думы ФС РФ А.Д. Крутовым, В.В. Гутеневым, М.М. Бариевым, В.П. Водолацким, М.Т. Гаджиевым, И.Н. Игошиным.

граждан Российской Федерации, получивших потребительские кредиты (займы) в финансовых организациях, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[1] и др. Названия говорят сами за себя, однако пока предлагаемые меры не нашли своего отражения в действующем законодательстве. Справедливости ради надо отметить, что нельзя забывать и о том, что все институты финансовой системы России оказались в сложной экономической ситуации в связи со случившимся кризисом и политической обстановкой вокруг России.

Исключение составил принятый 21 июня 2016 года Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»[2], направленный на ограничение неправомерных действий коллекторов и устанавливающий правила взаимодействия кредиторов, коллекторов, банков и микрофинансовых организаций с должниками[3]. Однако это лишь один из немногих аспектов защиты прав граждан, осуществляемой в рамках исполнения обязательства по возврату долга. Несмотря на такие отдельные меры по обеспечению прав граждан в потребительском кредитовании, кредиторы как субъекты предпринимательской деятельности нередко злоупотребляют своим правом, прямо игнорируя при этом размер ключевой ставки, установленный ЦБ РФ. Это осуществляется путем установления чрезвычайно высоких процентных ставок по кредитам, неустойки в случае неисполнения обязательств и др., что не всегда позволяет обеспечить справедливый баланс интересов сторон в договорах, заключаемых не для предпринимательских целей, а для личных, семейных, домашних и иных нужд, т.е. выступающих в качестве потребителей. Как отмечается в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей, принятых 09.04.1985 года Резолюцией 39/248 на 106 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, политика правительств должна быть направлена на эффективную защиту потребителей против практики, которая может отрицательным образом затронуть экономические интересы потребителей (п. 13), в связи с чем следует разрабатывать, укреплять или сохранять, в зависимости от конкретных обстоятельств, меры, относящиеся к контролю за ограничительной и другой вредной деловой практикой, которая может нанести ущерб потребителям (п. 15)[4].

Проблема состоит в необходимости защиты потребителей как слабой в экономическом и правовом отношении стороны в договорах займа, кредитных договорах по отношению к банкам и иным кредитным организациям, которые выступают в качестве займодавцев, кредиторов. В числе таких мер может быть предложено введение ограничения так называемых «ростовщических процентов», которые иногда в сотни–тысячи раз превышают обычно взимаемые в таких случаях проценты, принятые за рубежом, а также проценты, по

[1] Проект внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А.Б. Курдюмовым, А.А. Ищенко, С.Г. Каргиновым, И.К. Сухаревым, И.Н. Абрамовым, В.В. Сысоевым.

[2] Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»// Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 416.

[3] См. подробнее Тимофеев С.В., Князева Е.Ю. О последних тенденциях в правовом регулировании коллекторской деятельности в Российской Федерации // Экономические санкции: финансовый крах или новые возможности для России. Труды XVI Чаяновских чтений. – 2016. – С. 219–222.

[4] Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

которым Центральный банк и другие участники финансовых отношений кредитуют коммерческие банки, что создает чрезвычайное обременение для должника. Так, микрофинансовые организации предоставляют гражданам денежные средства в среднем от 0,5 до 4 процентов в день, что составляет от 182,5 до 1460 процентов годовых и не соответствует правилам цивилизованного поведения на банковском рынке, а зачастую является непосильными для должников, к которым, как правило, относятся люди с низким уровнем ежемесячного дохода, не всегда осознающие тяжелые материальные последствия таких договоров.

Опасность попадания должника в кредитную кабалу отмечается многими исследователями. На это указывал, в частности, Д.А. Вавулин, подчеркивающий, что «в условиях, когда многие россияне действительно остро нуждаются в деньгах, но при этом достаточно слабо разбираются в нюансах функционирования финансового рынка и специфике его инструментов, а, по сути, просто безграмотны в финансовом плане, такая ситуация представляет собой достаточно серьезную опасность»[1]. Сходную мысль мы находим в статье Л.И. Черниковой и В.М. Заернюка, отметивших, что «невысокий уровень финансовой грамотности может спровоцировать у определенной части населения риск, связанный с тем, что физические лица, взявшие кредиты и не научившиеся грамотно вести свое личное домохозяйство, планировать семейный бюджет, могут оказаться не в состоянии отдать кредит. В результате этого складывается опасная ситуация, заключающаяся в формировании, можно сказать, «финансовой ловушки» для домохозяйств»[2].

Разумеется, обращаться за получением кредита физическим лицам лучше в коммерческие банки, однако далеко не все граждане, желающие воспользоваться банковскими услугами по кредитованию, могут пройти банковскую проверку: низкий уровень доходов, испорченная кредитная история, отсутствие документально подтвержденных доходов и другие факторы мешают этому, побуждая субъектов обращаться именно в микрофинансовые организации. Как справедливо указали А.А. Абалакин и В.А. Шамин, «не все группы населения способны соответствовать необходимым требованиям банка, которые ужесточаются с каждым годом в связи с введением новых стандартов регулирования кредитных организаций – Базель II и Базель III, что повышает требования к качеству кредитного портфеля, и, как следствие, не все могут пройти проверку даже кредитным скорингом»[3].

В этой ситуации государству просто необходимо предпринять ряд законодательных мер для защиты прав заемщиков в микрофинансовых организациях, ужесточив при этом требования к их деятельности. Определенные шаги в этом направлении законодатель уже сделал.

Для упорядочения деятельности и ужесточения предъявляемых требований, а также осуществления контроля за деятельностью микрофинансовых организаций законодатель в 2015 году дифференцировал микрофинансовые организации на микрофинансовые компании (МФК) и микрокредитные компании (МКК). Новшество заключается в том, что теперь иметь в своем названии «Микрофинансовая организация» (МФО) запрещено. Необходимо четкое указание на МФК или МКК. Требования, предъявляемые микрофинансовым компаниям,

---

[1] Вавулин Д.А. Микрофинансовые организации как институт регионального финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. –№ 25. – С. 48.

[2] Черникова Л.И., Заернюк В.М. Доступность банковских услуг в российских регионах: проблемы, пути решения// Сервис plus. – 2011. – № 4. – С. 79.

[3] Абалакин А.А., Шамин В.А. Развитие рынка микрофинансовых организаций в России // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – № 5 (16). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-mikrofinansovyh-organizatsiy-v-rossii

устанавливаются не только Федеральным законом о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, но и некоторыми нормативными актами Банка России.

Согласно внесенным в законодательство изменениям, микрокредитные компании отныне не вправе привлекать для осуществления своей деятельности денежные средства физических лиц (в т.ч. индивидуальных предпринимателей), не являющихся ее учредителями.

Новая редакция закона изменила определение термина «микрозаем». Ранее указывался предельный размер «один миллион рублей». Теперь это «предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный настоящим Федеральным законом». Таким образом, законодатель будет регулировать предельный размер обязательств заемщика.

Согласно последней редакции закона о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, жилищные накопительные кооперативы исключены из числа субъектов, которые могут осуществлять микрофинансовую деятельность. Новым основанием для исключения юридического лица из государственного реестра микрофинансовых организаций является то обстоятельство, что микрофинансовая организация в течение года не предоставила ни одного микрозайма.

Представляется также актуальной статья 809 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нормой пункта 5, направленной на защиту малообеспеченных слоев населения от недобросовестных предпринимателей, применяющих «ростовщические проценты» при предоставлении потребительских и иных кредитов, в следующей редакции: «По договору займа, в котором в качестве заемщика выступает гражданин и договор займа не связан с предпринимательской деятельностью, размер процентов, значительно превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до трехкратного размера ключевой ставки, если иное не предусмотрено законом». Данное предложение в 2012 г. было включено в проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного Президентом РФ 4 апреля 2012 г. и принятого Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г. (далее – Законопроект № 47538-6), который в дальнейшем был разделен на отдельные законопроекты. Рассматриваемые положения должны были бы войти в законопроект, посвященный правовому регулированию различных видов финансовых сделок, принятие которого в силу объективных причин откладывается.

Рассматриваемое предложение о возможности снижения «ростовщических процентов» получило поддержку Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 18.04.2016 № 151-3/2016[1]).

Положение об уменьшении «ростовщических процентов» судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах, в отличие от представленного в 2012 г. Законопроекта № 47538-6, предлагается распространить не только на договоры, в которых обеими сторонами являются граждане, но и на любые договоры займа, в которых гражданин является заемщиком при условии, что договор займа не связан с предпринимательской

[1] СПС «КонсультантПлюс».

деятельностью. При этом предлагается использовать не категорию снижения судом процентов до «размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах», что породит на практике проблемы доказывания обычных и сравнимых обстоятельств, а до трехкратного размера ключевой ставки с сохранением иного регулирования отдельным законом, которым может быть определен иной размер взимаемых процентов.

В числе «признаков ростовщических процентов, рассматриваемых в науке, наряду с признаком чрезмерности предлагается признак необоснованности. Принцип равенства участников гражданско-правовых отношений означает, что интересы обеих сторон договора заслуживают одинакового уважения. Если ставка процента по договору займа существенно превышает обычную ставку, заимодавец должен иметь право представить доказательства обоснованности размера процента, на который он претендует»[1]. Представляется, что категория «обоснованности» носит во многом субъективный характер и требует доказывания, что характерно для судебного разбирательства, в то время как в большинстве случаев заимодавец выступает более сильной как в экономическом, так и правовом отношении стороной, которой не нужно убеждать заемщика в обоснованности размера процентов, поскольку именно заемщик испытывает необходимость в заключении договора. Целесообразно предусмотреть в законодательстве исключения из общего правила, при которых проценты будут превосходить обычно взимаемую ставку.

В юридической науке проблема «ростовщического процента» не нашла такого подробного отражения, как многие другие проблемы потребительского и иного кредитования, хотя эта проблема и ее обсуждение берут свое начало еще с древних времен: «обсуждалась в Ветхом и Новом заветах»[2], а первые нормы, ограничивающие «ростовщические проценты» на законодательном уровне, появились в Германии. Отдельные исследователи доказывают, что уже в кодификации Юстиниана было установлено процентное ограничение до 12% годовых, а по некоторым данным – 6% с дозволением 8% по торговым сделкам[3]. Исследователи мусульманского права замечают, что запрещение ростовщичества «представляет собой непоколебимую константу» и является одним из основных принципов исламской экономики, в связи с чем, наряду с европейскими банками, в мусульманских странах есть исламские беспроцентные банки[4].

Законодательство ряда зарубежных стран содержит различные механизмы ограничения чрезмерных процентов и других условий сделок, явно обременительных для более слабой с экономической и/или правовой точек зрения стороны. Так, например, Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) предусматривает общую норму относительно всех сделок, противоречащих добрым нравам, и ростовщичества, под которые попадают и договоры займа с участием граждан-заемщиков. Согласно § 138 ГГУ, сделка, нарушающая добрые нравы, недействительна, в частности сделка, по которой одно лицо, пользуясь стесненным положением, неопытностью, легкомыслием или слабоволием другого, в обмен на какое-либо предоставление со своей стороны заставляет его пообещать либо предоставить себе или

---

[1] Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

[2] Рассказова Н.Ю. Ростовщические проценты // Основные проблемы частного права: Сб. статей к юбилею А.Л. Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010.

[3] Дернбург Г. Пандекты. – М., 1904. Т. 3: Обязательственное право. С. 106.

[4] Ахкубекова Ж.Д. Некоторые вопросы, связанные с особенностями регулирования обязательств с участием исламских банков по мусульманскому праву // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. –№ 6. – С. 25.

третьему лицу имущественные выгоды, явно несоразмерные указанному предоставлению. Кроме того, немецкая судебная практика признает процент ростовщическим, если договорная ставка вдвое превышает ставку рыночную, то есть когда относительная процентная разница достигла величины в 100%.

Во Франции уже с 1935 г. ростовщичество признавалось преступным деянием, если заем совершен на условиях уплаты процентов в размере, более чем наполовину превышающем средний размер процентов, взимаемых при таких же условиях добросовестными заимодателями. Согласно ст. L. 132-1 Потребительского кодекса Франции, в договорах, заключенных между предпринимателем и непредпринимателем или потребителем, условия, которые направлены на создание существенного дисбаланса прав и обязанностей сторон (или создают его) в ущерб непредпринимателю или потребителю, являются несправедливыми.

Достаточно жестким для кредиторов можно признать законодательство ряда штатов США, особенно в части потребительских кредитов. В обзоре, проведенном авторами Комментария к Федеральному закону "О потребительском кредите (займе)"[1], обозначены максимальные ставки процентов по потребительским кредитам, в частности, в «штате Нью-Йорк устанавливается максимум процентов (interest) в 16% годовых, который вправе получать кредитор. Это ограничение действует лишь для сделок с потребителями (Section 5-501 of General Obligations Law and Section 14a of Banking Law, Consolidate Laws of New York). По Закону штата Аляска максимальная ставка кредита не должна более чем на 5 п.п. превышать ставку Федеральной резервной системы, установленную на дату получения кредитной заявки. (Title Six of Alaska Statutes Annotated). Для потребительских кредитов по законодательству о ростовщичестве штата Калифорния максимальный размер процентов установлен на уровне 10% годовых. Процентная ставка по непотребительским кредитам не должна более чем на 5 п.п. превышать ставку Федерального резервного банка Сан-Франциско. Калифорния является единственным штатом, который привязывает ростовщическую ставку по непотребительским кредитам к ставке одного из федеральных резервных банков. Законодательство о ростовщичестве содержится в десяти различных частях Кодекса Калифорнии (California Code), включая Гражданский кодекс, Кодекс о корпорациях, Финансовый кодекс, Коммерческий кодекс и др.»[2]. Кроме того, взимание чрезмерных процентов может быть основанием и для привлечения кредитора в некоторых штатах к уголовной ответственности, например, при взимании выше 25 процентов годовых.

Еще одной не менее важной проблемой является просрочка возврата денежных средств по потребительским кредитам. По данным Объединенного кредитного бюро, объем просроченной задолженности постоянно растет. Так, по данным на конец II квартала 2016 г., ее объем составил порядка 1,23 трлн. руб. Доля просроченных счетов в общем количестве открытых кредитов составила 18%. Общее количество просроченных кредитов за квартал выросло на 88 тыс. и превысило 13,71 млн. кредитов. Как отмечают аналитики Объединенного кредитного бюро, объемы просроченной задолженности продолжают расти практически такими же высокими темпами, как и в прошлом году. Прирост идет в основном за счет «плохих» долгов, на чью долю приходится более 95% всей просроченной задолженности. При этом высокие темпы роста объемов просроченной задолженности отмечаются даже в экономически благополучных регионах с высоким уровнем дохода и умеренной кредитной нагрузкой населения[3].

---

[1] Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»: научно-практический (постатейный). – М.: Статут, 2014.

[2] Там же.

[3] Данные Объединенного кредитного бюро на 1 июля 2016 г.– URL: http://bki-okb.ru/press/news/v-30-regionah-rossii-godovye-tempy-rosta-prosrochennoy-zadolzhennosti-po-roznichnym-kreditam. (дата обращения:16.10.2016).

Одной из причин названной проблемы являются чрезмерные размеры неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа). Несмотря на то, что часть 5 статьи 21 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" ограничивает предел неустойки размером, который определяется в зависимости от начисления процентов за соответствующий период нарушения обязательств, длительная просрочка в исполнении обязательства, которая в некоторых случаях выгодна кредитору в целях получения большего размера неустойки, влечет взыскание такого размера, который для многих граждан является чрезмерным и непосильным. Пункт 1 статьи 333 ГК РФ предусматривает право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, однако взыскание долга зачастую происходит без обращения в суд или в приказном производстве без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений. В связи с вышеизложенным в части 21 статьи 5 предлагается размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) ограничить во всех случаях двадцатью процентами годовых, а общий размер неустойки (штрафа, пени), которая подлежит выплате кредитору, – размером полученного потребительского кредита (займа). Аналогичную норму предлагается включить в пункт 11 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Библиография/References:

1. Абалакин А.А., Шамин В.А. Развитие рынка микрофинансовых организаций в России // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – № 5 (16). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-mikrofinansovyh-organizatsiy-v-rossii.

2. Ахкубекова Ж.Д. Некоторые вопросы, связанные с особенностями регулирования обязательств с участием исламских банков по мусульманскому праву // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 25–31.

3. Вавулин Д.А. Микрофинансовые организации как институт регионального финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – Выпуск № 25. – С. 41–51.

4. Ручкина Г.Ф., Закупень Т.В. и др. Государственное регулирование предпринимательской деятельности. Монография. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. – 189 с.

5. Дернбург Г. Пандекты. Т. 3: Обязательственное право. – М., 1904. – 140 с.

6. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 115 с.

7. Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону "О потребительском кредите (займе)": научно-практический (постатейный). – М.: Статут, 2014. – 135 с.

8. Рассказова Н.Ю. Ростовщические проценты // Основные проблемы частного права: Сб. статей к юбилею А.Л. Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 240 с.

9. Тимофеев С.В., Князева Е.Ю. О последних тенденциях в правовом регулировании коллекторской деятельности в Российской Федерации // Экономические санкции: финансовый крах или новые возможности для России: Труды XVI Чаяновских чтений. – 2016. – С. 219– 222.

10. Тимофеев С.В., Князева Е.Ю. К вопросу об изменении российского финансового законодательства на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». – 2016. – № 4. – С. 34–39.

11. Черникова Л.И., Заернюк В. М. Доступность банковских услуг в российских регионах: проблемы, пути решения // Сервис plus. – 2011. – № 4. С. 71–80.

1. Abalakin, A.A., Shamin, V.A. (2015) Razvitie rynka mikrofinansovykh organizatsii v Rossii [The development of the market of microfinance institutions in Russia] // Universum: ekonomika i iurisprudentsiia [Universum: economics and law]. – № 5 (16). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-mikrofinansovyh-organizatsiy-v-rossii. (In Russ.)
2. Akhkubekova, Zh.D. (2012) Nekotorye voprosy, sviazannye s osobennostiami regulirovaniia obiazatel'stv s uchastiem islamskikh bankov po musul'manskomu pravu [Some issues related to the features of the regulatory obligations with the participation of Islamic banks in Muslim law] // Biznes v zakone. Ekonomiko-iuridicheskii zhurnal [Business-in-law. Economics and Law Journal]. – № 6. –P.25–31. (In Russ.)
3. Vavulin, D.A. (2012) Mikrofinansovye organizatsii kak institut regional'nogo finansovogo rynka [Microfinance Organization as an institution of the regional financial market] // Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika [Regional economics: theory and practice]. – Vypusk № 25. – P. 41–51. (In Russ.)
4. Ruchkina, G.F., Zakupen',T.V. i dr. (2015) Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoi deiatel'nosti [State regulation of business activity]. Monografiia. – M.: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF. – 189 p. (In Russ.)
5. Dernburg, G. (1904) Pandekty. T. 3: Obiazatel'stvennoe pravo [Pandects. T. 3: Liability law]. – M. – 140 p. (In Russ.)
6. Dobrachev, D.V. (2015) Denezhnye obiazatel'stva: tendentsii razvitiia doktriny i sudebnoi praktiki [Liabilities: tendencies of development of doctrine and jurisprudence]. – M.: Infotropik Media. – 115 p. (In Russ.)
7. Ivanov O.M., Shcherbakova, M.A. (2014) Kommentarii k Federal'nomu zakonu "O potrebitel'skom kredite (zaime)": nauchno-prakticheskii (postateinyi) [Commentary to the Federal Law "On consumer credit (loan)": scientific and practical (itemized)]. – M.: Statut. – 135 p. (In Russ.)
8. Rasskazova, N.Iu. (2010)Rostovshchicheskie protsenty [The usurious percent] // Osnovnye problemy chastnogo prava [The main problems of private law]: Sb. statei k iubileiu A.L. Makovskogo / Otv. red. V.V. Vitrianskii, E.A. Sukhanov. – M.: Statut. – 240 p. (In Russ.)
9. Timofeev, S.V., Kniazeva, E.Iu. (2016) O poslednikh tendentsiiakh v pravovom regulirovanii kollektorskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [On the latest developments in the legal regulation of collection activities in the Russian Federation] // Ekonomicheskie sanktsii: finansovyi krakh ili novye vozmozhnosti dlia Rossii [Economic sanctions: financial collapse, or new opportunities for Russia]: Trudy XVI Chaianovskikh chtenii. – P. 219– 222. (In Russ.)
10. Timofeev, S.V., Kniazeva, E.Iu. (2016) K voprosu ob izmenenii rossiiskogo finansovogo zakonodatel'stva na sovremennom etape [On the question of a change of the Russian financial law at the present stage] // Vestnik RGGU. Seriia: «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». – № 4. – P. 34–39. (In Russ.)
11. Chernikova, L.I., Zaerniuk, V. M. (2011) Dostupnost' bankovskikh uslug v rossiiskikh regionakh: problemy, puti resheniia [The availability of banking services in the Russian regions: problems and solutions] / Servis plus. – № 4. P. 71–80. (In Russ.)